

ЖОДОЧИ

Стало традицией, что странички «Словаря краеведа» составляются с учетом предложений наших читателей. Некоторые краеведы прислали свои материалы о прошлом городов, сел и деревень Подмосковья. Сегодня мы публикуем материал нашей постоянной читательницы Е. Македонской, рассказывающей о малоизвестной ранее истории одного из селений нашего края.

НЕДАЛЕКО от Москвы, в Наро-Фоминском районе, есть местечко Жодочи. Внешне ничем не привлекательное, это старинное селение, упоминавшееся еще в писцовых книгах 1627 года, имеет интересную историю.

Оно не раз меняло свое название — Жадыч, Жадочи, Жедочи, наконец — Жодочи. Не раз приписывалось оно то к одной, то к другой волости и уезду Московской губернии.

Одно время владельцем Жодочей был думный дьяк Разрядного приказа, участник Крымского похода Перфилий Федорович Оловянников. В это время в сельце, помимо двора вотчинников, находились двор приказчика и скотный двор.

В 1715 году сельцо стало селом — вдова дьяка выстроила там каменную церковь.

В начале XIX века в историю села вошло имя малоизвестного сейчас поэта Алексея Мерзлякова. В то время Жодочи принадлежали помещикам Вельяминовым-Зерновым. Это были образованные люди своей эпохи, близко знакомые с Н. Карамзиным, В. Жуковским, П. Вяземским, С. Жихаревым и с А. Мерзляковым.

Поэт, переводчик, критик, профессор красноречия и языка российского Московского университета Алексей Федорович Мерзляков был частым гостем в подмосковном селе. Влекла его сюда не только радость общения с хлебосольными хозяевами, но и предмет тайных мечтаний — дочь Вельяминовых-Зерновых, которой он давал уроки словесности. Мерзляков много раз воспевал ее в своих стихах, но не смел и надеяться на то, чтобы связать свою судьбу с высокородной дворянкой.

У Вельяминовых-Зерновых все любили Мерзлякова, ценили его талант, добрую душу, необыкновенное простосердечие.

Здесь примерно в 1810—1811 году была написана Мерзляковым его самая популярная песня «Среди долины ровныя...». Писатель М. Дмитриев в своей книге «Мелочи из запаса моей памяти» вспоминает об этом. «Он разговорился о своем одиночестве, говорил с грустью, взял мел и на открытом ломберном столе написал почти половину этой песни. Потом ему подложили перо и бумагу: он переписал написанное и кончил тут же всю песню».

Поездки Мерзлякова в Жодочи прекратились с началом Отечественной войны 1812 года. Дочь Вельяминовых-Зерновых Анисья Федоровна вспоминала: «Отец мой был (не помню в точности) более пяти трехлетий сряду предводителем дворянства Московской губернии Верейского уезда. Мы уже сделали наши прощальные визиты и готовы были переехать в Жедочи, как вдруг... разнеслась весть о нашествии французов. Вся семья, кроме Федора Михайловича, уехала в свою орловскую деревню, а отец семейства остался и помчался в Верейский уезд принимать ратников, вооружать и одевать их... Прием ратников заканчивался в селе Жедочах, куда правительство прислало гарнизон с офицером для присутствия при приеме ратников и для отвода их в назначенное место. М. Ф. Вельяминов-Зернов предоставил свой дом беженцам. К нам стеклось их множество со всем их бедным имуществом».

Французы все-таки заняли Жодочи, и в усадьбном доме на два дня разместился Мюрат со своим штабом. «Когда же он удалился, солдаты выпили все вина, хранившиеся в погребах, бесчинствовали, все били и ломали, изрубили фортепьяно и топили им камин...». Дом от пожара спасла счастливая случайность.

Вельяминовы-Зерновы вернулись сюда только в 1815 году. За это время Анисья Федоровна вышла замуж, женился и Мерзляков. Больше он никогда уже не ездил в Жодочи, сколько его ни приглашали.

В середине XIX века в селе была построена бумаготкацкая фабрика.

К сожалению, не сохранился ни старый деревянный дом Вельяминовых-Зерновых, ни липовый парк, ни церковь, стоявшая прямо у дороги, ведущей в Москву, — ни одного свидетеля долгой и немного грустной истории Жодочей.

ПЕРВОЕ ИЗДАНИЕ
Г. Москва

26 СЕН 1982